



**В серии «Академия Магии»
выходят книги:**

Анна Гаврилова, Наталья Жильцова
«Академия Стихий»

Анна Гаврилова
«Академия Стихий. Покорение Огня»

Галина Гончарова
«Магический универ»

Елена Звездная
«Академия Проклятий»

Маргарита Блинова
«Тяжело быть студентом», «Опасно быть студентом»

Александра Черчень
«Факультет интриг и пакостей»

Лина Алфеева
«Академия в подарок», «Аккад ДЭМ и я»

Милена Завойчинская
«Высшая Школа Библиотекарей»

Ардмир Мари
«Профессорская служба», «Профессорская дружка»

Дарья Снежная
«Янтарь и Лядянка»

Ольга Гусейнова
«Школа Делавеля. Чужая судьба»

Ольга Пашнина
«Леди-дракон. Факультет оборотничества»

Ирина Эльба, Татьяна Осинская
«Школа сказок»

Ольга Шермер, Дарья Снежная
«Дела эльфийские, проблемы некромантские»

Катерина Полянская
«Лунная школа»

Анастасия Левковская
«Университет Ульгрейм. Лицо некроманта»

ОЛЬГА ШЕРМЕР
ДАРЬЯ СНЕЖНАЯ

ДЕЛА
ЭЛЬФИЙСКИЕ,
ПРОБЛЕМЫ
НЕКРОМАНТСКИЕ



МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Екатерины Соловьевой*

Шермер, Ольга.

Ш49 Дела эльфийские, проблемы некромантские / Ольга Шермер, Дарья Снежная. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 512 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-84907-9

Хотите узнать, как упокоить сотню мертвецов? Или как заставить неугомонного оборотня делать домашнее задание, а капризного демона — контролировать свою разрушительную силу? Тогда добро пожаловать в Академию магических искусств Гремора, где вас встретит Хельга Дарк, некромантка и по совместительству начинающий преподаватель, которая лучше других знает, что такое «магичить жуть как»!

А может, вам милее жизнь наемника? Меч на поясе, волосы по ветру, верный друг за спиной... Тогда отыщите на Дариольских трактах Тима. Правда, у него вместо друга полупьяный полуэльф, вместо меча — детская игрушка, а в противниках — целое эльфийское государство. Зато он расскажет, как тяжелое бремя может стать смыслом жизни, и научит не сдаваться даже в самых безвыходных ситуациях.

А что связывает этих двоих? Сущий пустяк и целая история. А началась она, когда...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84907-9

© Снежная Д., Шермер О., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Пролог

ЛЕТОПИСНО-ПЕСЕННЫЙ

Долги зимние вечера. Особенно на севере Гремора, где мягкая приморская зима уступает место ветрам и метелям. А в этом году кейлетир¹ выдался особенно снежным. На окраинах городов дома занесло до самых окон, в центре ремесленники вставали на веску² раньше, чтобы расчищать засыпанные улицы. А по вечерам люди набивались в таверны и харчевни, браня на чем свет стоит ненавистную вьюгу. Трактирщики старательно поддакивали и, ухмыляясь в усы, подсчитывали прибыль от горячительных напитков.

Внакладе не оставались и менестрели. Особенно если у них был не сильно скрипучий голос и пара похабных песенок в запасе. Или если в довесок к завораживающим балладам могли порассказать еще с десятков занимательных небылиц.

— О чем сегодня поведаешь, парень? — усмехнулся трактирщик, похлопав полуэльфа по плечу, пока тот настраивал лютню.

Этот остроухий заявился на днях в город, основательно опустошил запасы эля в трактире, а потом выгнал взашей местного менестреля, отобрав у того инструмент, и нахально занял его место. Горевать никто не стал, Старс давно уже всем надоел со своими частушками про голых дев, глупых вампиров и магов-неумех. Да и голос у новичка оказался куда выразительнее.

¹ Кейлетир — второй зимний месяц.

² Веска — деление на солнечных часах. В сутках 24 вески.

— Про то, как с эльфийским принцем странствовал? — хохотнул кузнец.

— Или про то, как демона спасал от деймиантов? — добавил торговец тканями.

По залу прокатилась волна смешков. Полуэльф наконец настроил лютню и усмехнулся.

*Не просьть тиено, не задуй свечи,
Если можешь — пой, коли нет — кричи!*

*Меркнут образа. Пробивает дрожь.
Если ты пришел — значит, ты уйдешь...*

*Иди мимо кладбища, иди мимо мельницы,
Лесными дорогами, ветрами осенними.*

*Не кликай по имени, не тешишься ответами —
Твоя песня тихая, твоя песня спетая...*

*То ли стук в окно, то ли гул в печи,
То ли топот стоп... Слушай и молчи...*

*Дождик плачется, бьется о порог.
Воду пьет с лица стылый ветерок...*

*Ступай вослед воронам древесными кронами,
По грязному облаку небесными тропами.*

*Светилами млечными — следы отца-дедовы...
А дальше — не ведаю. А дальше неведомо...*

Где мертвые пляшут босиком...

На мгновение в таверне зависла тишина. Кто-то крикнул «хорош!», прихлебывая эль. Голос менестреля пробивал даже суровые ремесленные сердца, вызывая щемящую тоску и жажду странствий.

— Мертвечиной повеяло, мужики, — рассмеялся паренек у самых дверей.

— Вот уж это да, — согласился кузнец. — Ты, парень, не влюбился ль в ту некромантку?

— А чего ее любить, если она по загробному миру с другим шастает, — хмыкнул староста, припомнив вчерашний сказ.

— Ты нам, братец, лучше снова про эльфов скажи! — потребовал его сын. — Больно у тебя складно выходит, будто и впрямь все так и было.

— Про эльфов так про эльфов, — согласился менестрель, проводя рукой по струнам, и продолжил под тихий перебор:

— Был у меня друг. Темный эльф, страшный, скажу я вам, зануда. Прислуживал он первому мастеру боевых искусств Вилеи и Гремора...

— Что уж не принцу сразу?

— А потом и принцу, — покорно поддакнул полуэльф. По залу снова пробежал смешок. — Вечно мы с ним препирались по поводу и без. Я его пить учил. А он меня — дам вперед пропускать...

— Прав мужик, если в постель, так вперед оно — милое дело!

— Воевать не умел. И вечно только под ногами у всех путался. «Господин, то нельзя, господин, сюда нельзя, господин, это вредно, господин, так не положено». — Парень так точно изобразил сухой строгий тон, что публика снова зашлась смехом. Однако через пару ударов сердца ухмылка сползла с лица менестреля, а синие глаза посерьезнели.

Перебор перетек из светлой тональности в темную, и в воцарившейся тишине зазвучало:

*Где ты теперь, брат...
Как называется ныне твой град?
Бреду наугад...
С кем ты теперь рад?
С кем делишь горький чай и закат?
И нет карт...
Странники путают след.
Леут маяки.
Прощаясь навек,
Взмах бледной руки
Опавшими листьями...
Мир тебе, брат...
Птицы почтовые письма несут назад...
Цела печать...
Застит дождей муть...
Просто однажды ты утром собрался в Путь
В город.
Куда звали в странствия сны.
Там, где покорны твои драконы,
Баллады длинны...*

*Но там не дожидаться Весны...
Мы однажды еще сядем за столы
В этом городе Палой Листвы...¹*

— Был у меня друг. — Полуэльф заправил за ворот светло-коричневый кулон-капельку. — Очень хороший друг. Был.

Притихшие люди обменялись тревожными взглядами. Вой ветра в трубе показался похожим на тоскливое волчье пение, что аж по спине мурашки пробежали. Однако менестрель вдруг встрепенулся, звонко ударил по струнам, и залихватское пение разнеслось на пол-улицы:

*На Варсакские Арены
Я без магов не хожу:
«Хочешь — молнией шарахну,
Хочешь — мертвых пробужу!»*

¹ Обе песни принадлежат перу и лютне менестреля всех времен и народов Друга Ромэнэра.

Глава 1

ХЕЛЛ И ЛЕСС

*Вейенарт¹, 1-е число.
День познаний и прозрений*

Дубовая дверь Академии магических искусств Гремора распахнулась и с грохотом стукнулась о стену. Тихо выругавшись под нос, я попыталась втащить в просторный зал две объемные сумки. Поймавший нас среди Эскалиола ливень превратил их в непосильную ношу, а меня — в очень опаздывающего человека. Более того, в очень недовольного жизнью опаздывающего человека.

Тяжко вздохнув, я убрала с глаз мокрую челку и, про себя повторяя последовательность мыслей и действий, пристально уставилась на поклажу. Та на удивление легко поднялась в воздух, миновала порог... Плавно, что удивительно — моя сила мысли была скорее поводом для позора, нежели для гордости. Едва я подумала, что входная дверь не уступает в размере и трем пещерным троллям и уже наверняка прихлопнула не одного ученика, как она закрылась с еще более чудовищным грохотом, что сотряс стены, заставив меня отвлечься и уронить тихо хлопнувшие сумки. В моих лучших традициях, точно на ноги возникшего рядом молодого человека... Или не человека?

Пепельные волосы длиной ниже плеч украшал простой обруч, невольно акцентируя внимание на острых ушах. Темные, почти черные глаза наводили на мысль, что это, вероятно, все же верлен², а не эльф.

¹ Вейенарт — первый весенний месяц.

² Верлен — с эльф. *viere* — солнце, *liem* — половина. Наполовину светлый эльф, наполовину человек. Смещение крови среди представителей этих рас стало настолько частым явлением, что таких полукровок было решено считать отдельной расой.

Но как бы статно он ни выглядел, сколько бы благородства ни выражало лицо — его красноречию мог позавидовать и придворный менестрель правителя, поскольку так красочно, но при этом культурно ругаться мало кому было по силам.

— ...Хельга Дарк?.. — будто с некоторой надеждой на ошибку спросил он в завершение тирады.

— Я уже не уверена, — усмехнулась я.

Верлен тоже позволил себе усмешку:

— Простите, Литы¹ ради, что я без фанфар. Лиралас Алмор, к вашим услугам. Мне приказано встретить и сопроводить вас в Большой зал.

— А вещи?

— Вещи в вашу комнату отнесет Фаул, не переживайте.

Я и не переживала: если здесь кто и позарится на чужие поношенные тряпки и непонятные фолианты, тому я могу только посочувствовать. А потом найти и еще пару раз насильно посочувствовать. Окинув взором растекающиеся под сумками лужи, я смущенно кашлянула и перевела взгляд на статую, что украшала собой правый угол холла. «Статуя Неизвестного Мага» — гласила табличка на постаменте. Для «Неизвестного» у него было на удивление довольное лицо.

— Прошу. — Лиралас галантно открыл передо мной еще одну трехсаженную дверь. Хоть бы в порядок привести дал, нехороший полуэльф.

Представляю, насколько впечатляюще я выглядела после прогулки под проливным дождем. Волосы черными щупальцами облепляли лицо, шею и спину, мокрая одежда обвисла, словно мешок. Но деваться было некуда, и, вдохнув, будто перед прыжком в воду, я шагнула внутрь...

Огромный зал ужасал и потрясал своим убранством. Благородного бордового цвета гардины с различными символами, руны на стенах, десятки столов. И сотни взглядов, моментально устремившихся на меня.

Решив, что резать и пытаться меня сразу не будут, я все же прошла следом за господином Алмором к пустующему месту за центральным столом.

¹ Лит а — богиня света, красоты и доброты.

Во главе его восседал грозный мужчина в самом расцвете сил, с легкой сединой в черных волосах, облаченный в загадочное одеяние — не то мантию, не то рясу, не то вообще, да простят меня местные, сменную штору из Большого зала. Арестир де Асти, сам ректор и по совместительству человек, внезапно решивший, что среди моих талантов найдется и преподавательский.

А мой сопровождающий ловко проскользнул между стульями и занял место по правую руку от сира¹ де Асти, вселив в мою душу подозрение, что оброненные сумки мне еще припомнят.

В этот же миг ректор поднял руку, и гул в зале смолк. Потрясающее послушание. Или сей доблестный муж был настоящим зверем, коего боялись все до одного и опасались его послушаться?

— Рад вас видеть, господа и дамы, — приятным баритоном произнес он. — Хотелось бы представиться тем, кто только в этом году к нам присоединился. Имя мое сир Арестир де Асти, я являюсь ректором Академии, а также преподавателем Защитных чар, уж не знаю, обрадует ли вас этот факт или огорчит..

Далее зазвучала наверняка традиционная речь об ответственности, что лежит на плечах выпускников, о трудностях, поджидающих новеньких... А я, решив, что уже вышла из возраста, когда меня это может касаться, принялась скучающе изучать конфеты в стоящей рядом со мной пиале. Сладкое я не любила. Но халяву и орехи — вполне. В желтых обертках наверняка таилось что-то отвратительно-ягодное, а вот серебристо-серые внушали доверие. Шорох фантика сначала показался предательски громким. Я полностью сосредоточилась на том, как бы издавать поменьше звуков, и тут меня довольно возмутительно ткнули в бок.

— Хельга Дарк — это же вы? — прошептала сидящая рядом женщина.

Вскинув голову, я поймала сотни взглядов, направленных на меня: строгих преподавательских и любопытных

¹ Сир — один из титулов, присуждаемых Правителем государства за определенные заслуги. В случае Арестира де Асти — за заслуги в сфере образования: создание и руководство крупнейшей Академией Гремора.

ученических. Ректор выжидающе постукивал пальцами по столешнице, словно я успела натворить что-то помимо слегка намоченных сапог господина Алмора.

Нервно гыгыкнув, я позволила себе самую искреннюю — хоть и вкупе с моим внешним видом сейчас похожую на оскал — улыбку. Было ощущение, будто сейчас мне скажут: «А теперь, Хельга, повторите, что последнее я произнес!» — а я бы замялась, уткнувшись носом в парту и надеясь, что звук колокола, оповещающий об окончании занятий, вот-вот меня спасет.

— Госпожа Дарк — наш новый преподаватель некромагии и некромантии, — размеренно произнес ректор, убедившись, что со мной уже даже можно разговаривать. — Уверен, она очень хороший специалист, а конфеты... — проговорил сир де Асти и, недолго думая, закинул одну в рот, чем тут же завоевал уважение в моих глазах, — а конфеты эти и правда неплохие. Не желаете ли сказать пару слов? Ученики должны знать, что их ожидает, — усмехнулся ректор, кивком показав, чтобы я встала.

— Пару слов?.. — задумчиво пробормотала я, вспоминая, чему полезному меня учили в Межрасовой академии высших магических наук Дариола¹, а после выпалила:

— У мертвых есть своя история, а у нас — лишь время, чтобы сделать свою интереснее. Мне нравится считать это своего рода соревнованием, — и спокойно опустилась на стул.

Зал озадаченно замолчал. Мудрыми мыслями мой мозг не изобиловал, а брякнуть по привычке «да та еще паразитка» не позволил новоприобретенный — хоть пока и не привычный — статус.

— Что ж. Прозвучало вполне в духе вашей профессии, — снисходительно усмехнулся ректор. — Думаю, вы подружитесь с нашими студентами. Столь... своеобразный человек здесь не пропадет.

— Я не человек, а некромантка, — ухмыльнулась я. — И это куда веселее.

— Вы меня убиваете, — тихо проговорил сир де Асти, так что мне удалось лишь прочесть это по его губам.

¹Дариол — весь существующий мир.

— Так я же вас и оживлю, — пожала плечами я и сделала в уме заметку приубавить свое резко прогрессирующее остроумие. А то окажусь не только одним из самых молодых преподавателей, но и самым быстро «спроваженным на вольные хлеба».

Ректор, в общем-то, не стусевавшись, спокойно продолжил представлять остальных преподавателей. На слух воспринимать их имена было почти невозможно, многие напоминали простой набор букв, зато я почти не удивилась, узнав, что встретивший меня на пороге господин Алмор — декан одной из четырех Башен¹ Академии. Рядовому преподавателю вряд ли удалось бы оказаться в непосредственной близости от сира де Асти на таком торжестве.

На всякий случай я сползла под стол, желая стать менее заметной. Уронить мокрые сумки, чуть не покалечив декана собственной Башни. Хотя он сам виноват, что так несолидно выглядит. Даже если ему было лет пятьдесят-шестьдесят — по эльфийским меркам он считался бы несмышленым юнцом, едва миновавшим совершеннолетие, а возраст полукровок можно было смело делить на два.

Впрочем, здесь многие не вписывались в облики, которые так любили изображать вольные художники: деканов они видели исключительно грозными старцами в мантиях, ректор, по их мнению, обязан быть таким звездочетом с бородой до колен, а сотворенные ими ученики больше походили на результаты моей работы, по крайней мере если судить по полному отсутствию печати разума на совершенно потерянных лицах.

Церемония подошла к концу. Оставив учащихся истреплять угощения и наконец-то слушать друг друга, а не ректора, преподаватели перекочевали в Малый зал, где уже и нам позволили расслабиться, а заодно и приглядеться к новым коллегам.

Господин Алмор сидел отдельно от всех на широком подоконнике и изучал пергамент, а я мялась чуть поодаль, не решаясь подойти. Словно ощутив мой взгляд, он поднял глаза и с улыбкой махнул рукой, подзывая. На

¹ Башнями в Академии именуются факультеты.

всякий случай оглянувшись — точно ли мне это предназначалось? — я обогнула нескольких преподавателей и пристроилась рядом.

— Видели расписание свое на завтра? — И он протянул мне свиток.

— Еще нет... господин Ал... — обращаться на «вы» к нему мне удавалось с трудом.

— Можно просто — Лесс, — отмахнулся он, будто прочитав мысли. — Вы же не против, госпожа Дарк?

— Можно просто — Хелл, — усмехнулась в ответ я и уставилась в пергамент.

Так-так. Две лекции в полдень, окно и еще одна лекция. Не так страшно, как могло быть. Хотя и непривычно — я только недавно сама вышла из-за парты, и оказаться на преподавательском месте для меня все равно что быть вызванной к доске.

— Вина? — Верлен ловко спрыгнул на пол.

Я кивнула.

Спустя пару ударов сердца он снова возник рядом, держа два кубка, и озвучил самый избитый вопрос:

— Не расскажешь, почему девушку понесло в некромагию?

— А я, кстати, и некромант, и некромаг, — слегка хвастливо ответила я.

Все же реакция окружающих иногда меня радовала. Женщин-некромантов было немного. И дело тут вовсе не в предрасположенности. Лично встречала некромантку, которая работает разносчицей в трактире просто потому, что ужас как боится кладбищ и мертвых. Мужчины в этом плане как-то спокойнее.

— И воскресил, и сразу будущее по ладони предсказал? — усмехнулся Лесс.

— По костям, — самодовольно отозвалась я, делая еще глоток вина.

— Так все-таки почему? — Верлен был любопытен.

— Да как-то выбирать было не из чего, — пожалала плечами я. — К чему предрасположен с детства — тем и занимаешься, разве нет? Если умеешь только кидать пульсары, не полезешь же в прорицатели?

Лесс понимающе улыбнулся, и...

— Видишь мрачного типа рядом с сиром де Асти? Когда он будет смотреть на тебя многозначительным, надменным взглядом — знай, что либо он уже что-то предвидел и тебе это не понравится, либо ничего не предвидел, но хочет посеять панику.

Я рассмеялась.

Остаток вечера мы так и просидели на подоконнике, я разглядывала остальных преподавателей, а верлен то и дело озвучивал связанные с ними истории. Зегрисс Тиэльская была деканом Башни Хар¹ — женщина лет шестидесяти, невысокого роста, светловолосая, с очень приятными чертами лица. По словам Лесса, с ней лучше не темнить. Госпожа Тиэльская прекрасно могла прочитать все, что творится у собеседника в голове. Впрочем, это не мешало ей быть сильнейшим целителем в Академии. Скорее даже наоборот.

— Когда к тебе вбегает переливающийся всеми цветами радуги ученик и говорит «я ничего не делал, оно само!», сиди и гадай, где он это «оно само» утащил и в каком количестве выпил. С Зегрисс такое не пройдет.

У соседнего стола стоял пухлый мужчина — Мартиан Виртский. По словам Лесса, он был «лучшим тактиком всех времен», который каждый раз, перебрав эля, выдумывал невероятные планы по захвату власти. Причем они вполне имели бы шансы на успех, если бы наутро господин Виртский их не забывал.

— Господин Алмор... — Наше уединение разрушил тот самый «мрачный тип с многообещающим взглядом».

Лет сорока на вид, с иссиня-черными волосами, затянутыми в короткий, но все-таки хвост. Утонченные черты лица, аристократическая бледность, черная накидка с красным подбоем складывались в образ «истинного» вампира. То есть почему-то многие были уверены, что вампиры должны выглядеть именно так. Я, правда, склонялась к мысли, что вампиры на деле обычные люди и спокойно могут затеряться в толпе. Ну и не очень любят себя выдавать — к ним в обществе сложилось не самое

¹ Башня Хар — факультет исцеления, искусства лечебных зелий и магического травоведения.